

**В борьбе за народное просвещение: либералы
и консерваторы о путях развития
отечественного образования
в первой половине XIX века**

**In the struggle for national enlightenment: liberals
and conservatives on the ways of development
of domestic education
in the first half of the XIX century**

УДК 37.012.2

Получено: 14.03.2022

Одобрено: 04.04.2022

Опубликовано: 25.06.2022

Беленчук Л.Н.

канд. ист. наук, старший научный сотрудник лаборатории теоретической педагогики и философии образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования»
e-mail: ya.lbel@yandex.ru

Belenchuk L.N.

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Laboratory of theoretical pedagogy and philosophy of education of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education»
e-mail: ya.lbel@yandex.ru

Милованов К.Ю.

канд. ист. наук, старший научный сотрудник лаборатории теоретической педагогики и философии образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования»
e-mail: milkonst82@mail.ru

Milovanov K.Yu.

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Laboratory of theoretical pedagogy and philosophy of education of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education»
e-mail: milkonst82@mail.ru

Овчинников А.В.

д-р. пед. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории теоретической педагогики и философии образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования»
e-mail: anatonovch2014@yandex.ru

Ovchinnikov A.V.

Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Researcher of the Laboratory of theoretical pedagogy and philosophy of education of the Federal State Budgetary Scientific

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы изучения консервативного и либерального направлений в отечественном образовании и педагогической мысли первой половины XIX в. Показан процесс развития педагогической науки и системы народного просвещения. Выявлены специфика и типологические особенности развития консервативного и либерального течений в отечественной педагогике первой половины XIX в. Определены основные направления государственной образовательной политики в периоды правлений императора Александра Первого и императора Николая Первого. Охарактеризованы ведущие представители консервативной и либеральной мысли, представлен анализ их научных воззрений и просветительской деятельности. Дана обобщающая характеристика консервативно-традиционной и либерально-вестернизаторской стратегий развития системы народного образования Российской империи. Обосновано, что первая половина XIX в. стала этапом масштабного эксперимента по заимствованию западных традиций просветительства, управления системой народного просвещения и образовательных технологий.

Ключевые слова: либерализм, консерватизм, народное просвещение, образовательная политика, история педагогики, история образования.

Abstract

The article deals with the study of conservative and liberal trends in Russian education and pedagogical thought of the first half of the XIX century. The process of development of pedagogical science and the system of public education is shown. The specifics and typological features of the development of conservative and liberal trends in Russian pedagogy of the first half of the XIX century are revealed. The main directions of the state educational policy during the reigns of Emperor Alexander the First and Emperor Nicholas the First are determined. The leading representatives of conservative and liberal thought are characterized, an analysis of their scientific views and educational activities is presented. A generalizing characteristic of the conservative-traditional and liberal-Westernization strategies for the development of the public education system of the Russian Empire is given. It is substantiated that the first half of the 19th century became the stage of a large-scale experiment in borrowing Western traditions of enlightenment, managing the system of public education and educational technologies.

Keywords: liberalism, conservatism, national enlightenment, educational policy, history of pedagogy, history of education.

Размышляя об историческом пути развития российского образования необходимо учитывать то обстоятельство, что отечественная школа и система просвещения всегда испытывали мощное влияние социума. Исключить воздействие социальных факторов было просто невозможно. Прежде всего, на развитие школьного образования повлияла педагогическая мысль, имеющая разнообразные источники – не только труды великих педагогов, но и политические и законодательные документы, идеи и высказывания крупных ученых, деятелей науки и искусства, народные традиции. История идей о воспитании и образовании – особая область научного познания, она отличается от истории образовательных систем, политики, прежде всего, более длительной долговечностью, продолжительностью в цивилизационном развитии и исторической памяти нации. Она менее подвластна изменениям политического климата, ибо не сильно зависит

от него, оставляя след в опыте общественного воспитания и неосознанно для многих, каждый раз проявляясь в новом, неожиданном ранее контексте.

В настоящее время разработана и активно внедряется в повседневную жизнь новая стратегия воспитания, одной из задач которой стало обеспечение соответствия воспитания в национальной системе образования традиционным отечественным культурным, духовно-нравственным и семейным ценностям. И это обстоятельство актуализирует прошлое, в котором современному педагогу важно рассмотреть цивилизационные особенности развития отечественных и мировых трендов в области образования, проанализировать ход их восприятия в общественно-политической мысли. А главное – увидеть, насколько далекое прошлое современно, как оно может отразиться на решении актуальных и перспективных задач, которые сегодня стоят перед российским образованием.

Более чем в тысячелетней истории отечественного просвещения первая половина XIX столетия занимает особое место. В это время были еще свежи воспоминания о культурно-просветительской политике Екатерины Великой (1762-1796), с ее целеустремленной деятельностью по проведению школьной реформы, охватившей в 80-е гг. XVIII в. всю страну, ставшей шагом на пути прогрессивных изменений в народном просвещении. Однако недостаточное финансирование и слабая вера населения в необходимость и эффективность образования тормозили процесс развития российской школы по тем образцам, которые были предложены императрицей и ее ближайшим окружением.

Екатерина II, проводившая политику так называемого «просвещенного абсолютизма», проявила большой интерес к идеям, порожденным Великой Французской революцией (1789-1799), сформулированных Ф.М. Вольтером, К.А. Гельвецием, П.А. Гольбахом, Д. Дидро, Ш.Л. Монтескье и Ж.Ж. Руссо. Эти идеи были восприняты некоторой частью образованного российского общества. Между тем, процесс развития образования при Екатерине Великой не был столь радужно прямолинейным. И к концу жизни она воспринимала Московский университет как рассадник масонства, а профессоров и адвокатов как синонимы понятия «заговорщики» [4, с. 318].

В то же время либеральные идеи для основной массы населения России были не вполне понятны. К ним настороженно относились и многие представители высшего сословия. Большинство тех и других предпочитали жить по складывающимся веками традиционным отношениям между людьми, сословным правилам российского общежития. Вместе с тем посеянные зерна европейской просветительской мысли дали активные всходы, и новые идеи затронули души некоторых молодых представителей отечественной элиты, олицетворением которой был император Александр I Благословенный (1801-1825). Принимая власть над великой державой, молодой монарх заявил, что будет править «по законам и по сердцу» своей бабки – Екатерины Алексеевны. И отечественный социум в целом дружелюбно или же безразлично воспринял эту идейную конструкцию государственной власти.

Стало уже хрестоматийным деление времени правления Александра Павловича на два периода, рубежом которых является время, после Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода русской армии 1813-1814 гг. До этого рубежа в лице императора виделся либерал, желавший произвести коренное переустройство российской жизни. И на это имеются свои причины. В начале своего царствования Александр искренне задумывался об отмене крепостного права и принятии конституционного акта. Реализация этих двух идей превратила бы Россию в совершенно другую страну, но история распорядилась иначе.

С середины второго десятилетия XIX в. Россия видит совсем иного правителя. В стране наступает время запретов, а в духовной жизни расцветают

разнообразные оккультные общества, изуверские секты и тайные общества. Император и его ближайшее окружение все более и более поддаются влиянию псевдорелигиозных концепций, мистики рассуждают об универсальном христианстве, что, безусловно, не способствовало формированию образа сильного монарха, лидера государства и общества, т.е. правителя, столь необходимого народу, живущему в эпоху преобразований, задуманных и реализуемых этой же властью. Такой разворот стал итогом нахождения у власти непостоянного в своих убеждениях и устремлениях монарха. Император Александр получил противоречивое бинарное по своей внутренней природе воспитание: при дворе августейшей бабки (Екатерины Великой) в духе просвещенного абсолютизма и гатчинское – в романтизированной атмосфере стилизованного прусского милитаризма отца-цесаревича (будущего императора Павла I).

Царя Александра Павловича «манила мечта о роли благодетельного диктатора, а приходилось с первых же шагов правления усваивать теорию и практику приспособления всех проектов и мероприятий к интересам и настроениям господствующего общественного класса» [7, с. 171]. И эти психологические особенности характера и личности царя Александра породили многочисленные противоречия в политическом и социально-экономическом развитии страны.

Кроме специфики личности правителя причиной двойственности политического курса Александра I стали сложные социокультурные процессы, которые сопутствовали периоду ранней модернизации в Российской империи. Верховной властью страны был выработан и осуществлен новый стратегический курс, направленный на вестернизацию социально-экономической и культурной жизни. Из двух возможных вариантов общественного развития – либерального и консервативного, поначалу был выбран первый, который во многом не был традиционен для тогдашней России. В то же время необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что император с первых дней своего правления хорошо представлял те цели, которые желал достичь с помощью проводимых им и его ближайшим окружением реформ. Тем более, что Век Просвещения не решил своей основной задачи «построить сколько-нибудь стройную, целостную систему народного образования в России» [2, с. 87].

Для рационального исполнения поставленных задач почти сразу после восшествия на престол императором Александром была проведена масштабная административная реформа, одним из результатов которой стало создание министерств, в том числе, Министерства народного просвещения (1802). На него были возложены задачи обучения и воспитания. Одновременно министерство контролировало печать, цензуру и отчасти занималось вопросами культуры. По мнению царского фаворита князя Адама Чарторижского: «Учреждение министерства народного просвещения было для России замечательным нововведением, богатым по своим важным и полезным последствиям» [11, с. 227]. Такие нововведения были подготовлены всем ходом развития российского государства. Александр I стал тем государственным деятелем, который сумел реализовать эти идеи, обогатить ими историческое развитие нашей страны. Получив великолепное образование, он был хорошо знаком со многими произведениями мировой либеральной мысли. Большую роль в этом сыграл один из воспитателей будущего царя – М.Н. Муравьев, отец Никиты и Александра Муравьевых, вошедших в отечественную историю в качестве активных участников движения декабристов.

Политика царя Александра, характерная для первого периода его противоречивого многолетнего правления, породила соответствующие общественно-политические настроения, нашедшие свое отражение в литературном творчестве либеральных мыслителей тех лет. Хрестоматийным стало мнение о

близком окружении Александра Павловича, состоящим из молодых людей, имевших большие амбиции и собственные убеждения по преобразованию государственного строя России, желающих принести пользу стране и народу. Каждый из них имел собственные общественно-политические взгляды и находился в различной степени приближенности к особе императора. Причем на протяжении времени характер этих отношений менялся.

Многие представители либеральной интеллектуальной элиты были наделены не только административными, но и литературными и научными талантами. Так, И.П. Пнин (1773-1805) сочетал активную литературно-просветительскую деятельность с работой в Министерстве народного просвещения, получив небольшой чин коллежского асессора. В те годы это была обычная практика. Длительное время служил в этом же ведомстве историк и переводчик Д.И. Языков (1773-1845), поочередно занимая должности от экспедитора до директора департамента. В силу этих фактов можно сделать вывод, что с проблемами отечественного просвещения того времени они были знакомы весьма близко, а потому и имели естественные стремления высказать свои предложения по его преобразованию.

Существенную роль в формировании либеральных идей в отечественном воспитании сыграл основатель Харьковского университета В.Н. Каразин (1771-1842) – человек неординарный, способный до конца отстаивать свои воззрения. Он сполна испытал на себе непостоянство, быть может даже привередливость императора, когда результатом обращений некогда близкого по духу человека, получил запрет на дальнейшие обращения. В.Н. Каразин оказался лишенным свободы за то, что настойчиво предлагал Александру I либеральные проекты переустройства российского общества и государства, ведя пропаганду среди солдатских масс. В целом противоречивая идейная ситуация, сложившаяся в России первых лет XIX столетия, отразилась на ряде образовательных учреждений. Руководство ими, согласно уставу, принятому в 1804 г., возлагалось на университеты, которые были созданы в каждом учебном округе.

История российских университетов повторила те же повороты, которые стали логическим следствием противоречивой политики российского императора и прошла два этапа в своем развитии на протяжении первой половины XIX столетия. Сначала это было относительно мирное течение университетской жизни. Они сполна использовали предоставленные им возможности, выразившиеся в автономии, коллегиальной форме управления, широких выборных правах должностных лиц и объявленной свободой преподавания. Однако со второй половины второго десятилетия XIX в. начинается период политического противостояния власти и университетов, результатом которого становится существенное ограничение ранее имевшихся академических свобод и привилегий.

Одним из главных показателей успешности деятельности университетов становится лояльность профессуры, от которой требовалось следование политической линии императора. И это нашло отражение в пресловутой «реформе» Казанского университета, проведенной М.Л. Магницким (1778-1844), в результате которой был нанесен существенный удар по университетской автономии. Также было показано, что свобода науки может быть полезна лишь до определенного времени, и это зависит, прежде всего, от политической воли и желаний власть имущих. На этом дело не закончилось. Был создан прецедент, по которому, как по образцу, провели другое дело, связанное уже с профессурой Санкт-Петербургского университета.

Дело обстоит таким образом: известный профессор-юрист А.П. Куницын (1783-1840) написал книгу «Право естественное». В ней автор проповедовал прогрессивные юридические идеи, как оказалось, несовместимые с проводимой в

России государственной политикой. Попечитель столичного учебного округа Д.П. Рунич (1778-1860) провел пристрастную проверку университета, в результате которой было уволено 12 профессоров, среди которых был и А.П. Куницын. Его книга признавалась вредной, а ее тираж, составлявший 1000 экземпляров, был полностью изъят из свободного оборота. Консервативная университетская политика сказалась и на развитии гимназий и училищ, которые поначалу также получили широкие права. Учебные заведения становились открытыми для всех сословий, программы в них были преемственны, что продолжалось до принятия нового устава в 1828 г., уже при другом царствовании.

Вот такими причудливыми зигзагами судьбы обернулись для многих представителей российской профессуры изменения философско-мировоззренческих взглядов и идейно-политических воззрений Александра Первого. Безусловно, что на разочарование государя в столь почитаемой им прежде либеральной доктрине огромное влияние оказала Отечественная война 1812 г. и увиденная им глобальная геополитическая деструкция, беспощадно разрушавшая основы монархической власти и перекраивавшая границы тогдашней Европы. Нашествие «двунадесяти языков» во главе с «антихристом» Наполеоном Бонапартом и его последствия, набирающий обороты процесс лишения феодальных владений многих европейских государей, чьи территории были медиатизированы, борьба колоний за освобождение и формирование национальных государств – страшили и подрывали психологическое состояние и здоровье царя Александра Павловича.

В те годы Россия имела достаточно стройную систему образования от приходских училищ до университетов. Практически все население обладало пусть даже формальной юридической возможностью получить образование. Безусловно, что власть сделала много положительного. Между тем, о широком развитии народного просвещения речи идти не могло, поскольку в такой обширной по территории и разнообразной по социальным укладам стране как Россия быстро создать работоспособную систему образования в те годы не представлялось возможным. Одновременно с этим надо учитывать и другое обстоятельство. Крестьянское население страны имело свои представления о содержании образования и воспитания, накопленные многовековой практикой русского общинного строя. И вполне естественно, что правительственные идеи в области развития народного просвещения не всегда встречали поддержку сельского общества, более того были ему откровенно чужды.

Между тем правительство активно продолжало взятый курс на проведение реформ во всех сферах российской жизни, в том числе и в области народного просвещения. Вопросы развития образования нашли отражение и в большой кодификационной работе, проводимой под руководством известного государственного деятеля, прозванного светилом русской бюрократии – М.М. Сперанским (1772-1839). Будучи ближайшим помощником и консультантом императора, он имел личные представления о путях развития российского образования на либеральной основе. В этой связи особого внимания заслуживает его «Руководство к познанию законов», составленное для обучения детей царствующей семьи.

Либеральные взгляды на процесс развития российского общества и, в частности, народного образования, присутствовали в политической и литературной деятельности декабристов, активно заявлявших о необходимости реформирования системы просвещения на основе пропаганды лучших идей мироустройства. Они понимали под ними идеи европейского Просвещения, порожденные протестантским богословием, радикальным масонством, энциклопедистами и Великой Французской революцией. Социально-

педагогическая деятельность декабристов несла в себе противоречивые элементы. С одной стороны, представители данного направления общественной мысли выступали за широкое развитие народного просвещения и прилагали к этому определенные усилия. С другой, идейные и политические основания, взятые декабристами для реализации своих идей, были крайне далеки от реальных потребностей населения.

Многие просвещенческие идеи декабристов нашли свое отражение в их практической деятельности уже в более позднее время в годы сибирской ссылки после подавления восстания 1825 г. В те годы трудами ссыльных за антиправительственную деятельность участников движения были созданы начальные школы, многие из которых просуществовали до середины XIX столетия. Со временем эти, или возникшие на их основе учебные заведения, превратились в опорные точки развития школьных систем Урала, Сибири и Дальнего Востока, сыграв важную роль в просвещении населения отдаленных уголков огромной России, как в дореволюционное, так и в послереволюционное время.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на все усилия молодых реформаторов, окружавших императора Александра Первого, их идеи развития образования в стране на широкой вестернизаторской основе, точнее на либеральных идеях Великой Французской революции не получили широкой поддержки в отечественном социуме. Не только потому, что они были ему антагонистичны. Они были, прежде всего, непонятны и неприемлемы, поскольку противоречили общей логике развития всей многовековой истории российского просвещения, основанного на традиционном мировоззрении.

На разработку стратегий развития российского образования в первой половине XIX столетия значительную роль оказало противоположное либеральному направление отечественной общественной мысли. В этот период активно развиваются идеи консерватизма. Формирование идеологической платформы русского консерватизма было в те годы закономерной реакцией на реформаторские усилия вестернизаторского толка, которые предпринимались либеральными кругами, воспринимаемые консерваторами как угроза самому существованию традиционного уклада жизни людей. Напротив, в Западной Европе развитие консервативных и либеральных идейных начал развивалось параллельно. Оба направления быстро стали национальной традицией, чего нельзя сказать о России, в которой идеи либерализма всегда ассоциировались с западным влиянием и не смогли в силу ряда причин стать элементом национальной традиции и государственно-патриотической идеи.

Формирование консервативного направления в нашей стране в начале XIX в. проходило в острой дискуссии о русском языке, которая развернулась между последователями Н.М. Карамзина (1766-1826) – с одной стороны и академика А.С. Шишкова (1754-1841) – с другой. В результате данной дискуссии была создана консервативная версия отечественной истории, которая нашла свое отражение в карамзинской записке «О древней и новой России». Благодаря протекции великой княгини Екатерины Павловны консерваторам удалось оказать определенное влияние на Александра I, особенно в период Отечественной войны 1812 г., что способствовало подъему патриотического духа русского народа в его борьбе с иноземными захватчиками, мечтавшими установить в России совершенно иной порядок.

Выдающийся отечественный историк Н.М. Карамзин представил в своей записке целостную и законченную концепцию развития русского самодержавия. Критикуя либеральную политику Александра I, он настойчиво и доказательно показывал, что страна может поступательно развиваться только на традиционных основах самодержавия, которое является исторически обусловленной формой

властвования. Поскольку царь отвечал за свою страну и народ перед самим Богом. Самодержавие зиждилось на основах православной веры и многовековых народных традициях, а поэтому царская автократия в нашей стране никогда не могла бы переродиться в тиранию, как полагали многие представители либерального лагеря. Помимо этого, важной заслугой Н.М. Карамзина стало то, что он одним из первых историков поставил важнейший для России вопрос об истинном значении преобразований Петра Великого для цивилизационного развития страны.

Итак, в гениальном произведении Н.М. Карамзина были обозначены основные идеи, которые легли в основу русского национального консерватизма. Несмотря на то, что идеи историка коренным образом отличались от позиции власти, к ним был проявлен определенный интерес, а М.М. Сперанский учитывал некоторые идеи, высказанные Н.М. Карамзиным при кодификации российских законов. Еще одна идея, которую высказал великий историк, состояла в том, что законодательство страны является продуктом многолетнего и многовекового развития традиций и обычаев народа, что прямо указывало на полное неприятие либеральной модели устройства российского государства на принципах естественного права, так активно пропагандируемой в те годы.

Н.М. Карамзин стал родоначальником идеи русского национального права, которая однако не получила своего дальнейшего практического воплощения. Попутно отметим, что эта плодотворная идея впоследствии найдет свое место в трудах видных представителей славянофильского направления русской консервативной правовой мысли – И.Д. Беляева (1810-1873) и В.Н. Лешкова (1810-1881). Именно В.Н. Лешков, профессор юридического факультета Московского университета, читавший лекции молодому студенту К.Д. Ушинскому (1823-1870), разовьет в своих более поздних трудах идею русского народного права, уделив в нем определенное место вопросам национальных оснований образовательного права. И именно эти идеи станут основой его лекций по коммерческому праву, открывающих полное собрание сочинений великого педагога и просветителя [5, с. 70-71].

Подчеркивая роль Православной Российской церкви в историческом развитии государства, отечественные консерваторы вступили в острое противостояние с представителями могущественного лобби мистиков и оккультистов, которые группировались вокруг министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына (1816-1824). Эти общественные и политические деятели испытывали серьезное влияние масонства, которое Александр I запретил своим указом в 1822 г. В качестве противодействия либеральным идеям в русском консерватизме с самого начала его существования активно развивается националистическая традиция, основателем которой по праву можно считать адмирала А.С. Шишкова. Так как для него «традиционная вера предков наряду с церковнославянским языком была той основой, на которой следовало воспитывать молодое поколение» [3, с. 97].

А.С. Шишков – выдающийся государственный деятель, просветитель и организатор науки, активно выступавший против подрывной образовательной политики «сугубого министерства» А.Н. Голицына. Адмирал считал, что «народное воспитание есть весьма важное дело, требующее великой прозорливости и предусмотрения» [11, с. 47]. А.С. Шишков в разные годы занимал посты государственного секретаря (1812-1814), президента Императорской Российской академии (1813-1841), министра народного просвещения (1824-1828). Он призывал вкладывать в ребенка «огонь народной гордости, огонь любви к отечеству» [8, с. 590]. Политические интересы и литературная деятельность мыслителя дали возможность принять ему близко к сердцу идеи народного просвещения.

А.С. Шишков «предупреждал государя о гибельном влиянии «духа времени» на молодые умы» [6, с. 119]. Он был проводником идей национального воспитания, основанного на любви и знании родного русского языка. Деятельность и фундаментальные труды А.С. Шишкова «сыграли яркую, очень важную роль в становлении русского литературного языка, в укреплении Российского патриотизма, в созидании душ подрастающего поколения Российской Империи» [10, с. 124].

Значительную роль в формировании консервативного направления сыграл граф Ф.В. Ростопчин (1763-1836), который при императоре Павле I (1796-1801) был главой внешнеполитического ведомства и с первых месяцев правления Александра I вступил на путь решительной критики либерального курса, проводимого новым императором. Ф.В. Ростопчин полагал, что проводимая политика может привести к ослаблению и деградации нравственных основ российского общества и государства. При этом он никогда не был тем, кого принято называть «квасным патриотом». Задачу истинного патриота он усматривал в личном участии в полезных стране делах. В частности, он проявлял интерес к рациональным формам ведения сельского хозяйства, для чего использовал иностранный опыт. Результаты своих экспериментов он изложил в книге «Плуг и соха», которая положила начало его литературной деятельности, в основе которой лежала убедительная критика либеральных идей. Ф.В. Ростопчин убедительно доказывал, что прогресс Отечества возможен и на основе консерватизма.

Суть национализма первых русских консерваторов состояла в том, чтобы обеспечить возможность развития традиционных для национальной культуры начал, активно противостоять чужеземному влиянию. И это использовала власть в своих целях. Особенно лояльно император относился к консерваторам в 1812 г., когда их слово имело мощное воздействие на патриотический дух населения, который был так важен для победы над наполеоновскими войсками.

Укреплению общественной значимости идей консерватизма способствовала трансформация внутренней политики уже при другом императоре – Николае I (1825-1855), который сразу же после восшествия на прародительский престол просит А.С. Пушкина (1799-1837) представить ему свои мысли о воспитании подданного Российской империи. Эту просьбу великий поэт блестяще воплощает в своей записке «О народном воспитании», главная идея которой состоит в том, чтобы не допустить повторения декабрьских событий 1825 г., для чего необходимо последовательно воспитывать молодое поколение, ибо отсутствие воспитания есть основа нравственного разложения. Идеи, предложенные поэтическим гением России, легли в основу общепринятого консервативного взгляда на пути развития системы народного просвещения и отчасти были воплощены в проводимой царем Николаем Павловичем государственной образовательной политики.

Традиционно считается, что годы нахождения во главе Министерства народного просвещения Российской империи (1833-1849) графа С.С. Уварова являются пиком развития классицистской доктрины в отечественном образовании и господства консервативной парадигмы педагогической мысли. Вызывает уважение и сама фигура министра-консерватора – крупного ученого-гуманитария (методолога и методиста исторической науки), академика и президента Императорской Академии наук, действительного члена (академика) Императорской Российской академии, видного сановника, придворного и государственного деятеля, действительного тайного советника. Уваровский период был временем рождения знаменитой триады «Православие, Самодержавие и Народность», ставшей краеугольным камнем государственного национал-консерватизма в дооктябрьскую эпоху. Вполне очевидно, что С.С. Уваров сформировал отечественную консервативную повестку как действенную

«альтернативу европейскому революционному национализму» [1, с. 155].

При министре С.С. Уварове завершился процесс политико-административного слияния Церкви и светской власти, начавшийся еще в царствование Петра Великого (1682-1725), диаметрально противоположный церковно-византийской и древнерусской «симфонии властей». Произошла окончательная содержательная трансформация и инкорпорирование господствующей конфессии в структуру государственного аппарата. Таким образом, ведомство официального вероисповедания стало мощным игроком на поле не только духовно-религиозной, но и культурно-образовательной деятельности. Исходя из принципа консервативно-вероисповедной трактовки народности граф С.С. Уваров считал, что «распространяя между согражданами луч наук и просвещения, должно возбуждать и сохранять, сколько можно, народный дух» [9, с. 24].

Таким образом, первая половина XIX в., стала для нашей страны временем большого эксперимента по внедрению западных принципов мироустройства, управленческих и человековедческих технологий. И это обстоятельство сказалось на судьбах развития народного просвещения, русской школы и педагогической мысли. В эти годы началось активное противостояние между либерально-вестернизаторской и традиционно-консервативной стратегиями бытования отечественной школы. На фоне этого культурно-цивилизационного антагонизма в России продолжала развиваться национальная педагогическая мысль, которая стала одной из несущих основ научной педагогики, окончательная институционализация которой связывается с именем великого русского просветителя К.Д. Ушинского.

Литература

1. *Гайда, Ф.А.* Идея нации в триаде графа С.С. Уварова [Текст] / Ф.А. Гайда // Вопросы национализма. – 2021. – № 1. – С. 155-161.
2. *Днепров, Э.Д.* Российское образование в XIX – начале XX века [Текст] Т. I. Политическая история российского образования / Э.Д. Днепров. – М.: Мариос, 2011. – 648 с.
3. *Егерева, Т.А.* Экзистенциальные вопросы в мировоззрении представителей раннего российского консерватизма (на примере М.М. Щербатова, Н.М. Карамзина и А.С. Шишкова) [Текст] / Т.А. Егерева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2009. – № 5. – С. 95-100.
4. *Никонов, В.А.* Российская матрица [Текст] / В.А. Никонов. – М.: Русское слово, 2014. – 992 с.
5. *Овчинников А.В.* Школа юристов в отечественной педагогической мысли XIX века [Текст] / А.В. Овчинников // Отечественная и зарубежная педагогика – 2013. – № 2 – С. 67-75.
6. *Полежаева, Т.В.* «Сей старец дорог нам...»: к вопросу о политическом поведении А.С. Шишкова [Текст] / Т.В. Полежаева // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 3. – С. 116-122.
7. *Пресняков, А.Е.* Российские самодержцы [Текст] / А.Е. Пресняков. – М.: Книга, 1990. – 464 с.
8. Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2010. – 639 с.
9. *Уваров, С.С.* О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения [Текст] / С.С. Уваров // Классики теории государственного управления: Управленческие идеи в России / отв. ред. Ю.Ю. Петрунин. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 140-142.
10. *Фалка, Ф.П.* Адмирал А.С. Шишков (1754-1841) об основах формирования

ответственной и созидательной личности в России [Текст] / Ф.П. Фалка // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 2. – С. 107-130.

11. *Чарторижский, А.* Мемуары [Текст] / А. Чарторижский. – М.: Terra – Книжный клуб, 1998. – 304 с.

12. *Шишков, А.С.* Рассуждение о любви к Отечеству [Текст] / А.С. Шишков. – СПб.: Медицинская типография, 1812. – 54 с.